

Марина Сергеевна Небольсина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, nebolsina.m.s@gmail.com

Татьяна Павловна Сухотерина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, tatsu81@mail.ru

Мухаммад Омар Сулайман

Кабульский педагогический университет, г. Кабул, Афганистан, sulaimanomer000@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА)¹

Аннотация. Актуальность исследования заключается в сложившемся на сегодняшний день противоречии между активизацией политики Российской Федерации в области продвижения русского языка за рубежом и недостаточной изученностью реальной языковой ситуации и языковой политики «принимающих» стран. Исследования в этой области необходимы для определения, формирования и реализации механизмов продвижения русского языка в конкретном регионе, а также возможностей обучения русскому языку. Языковая ситуация и языковая политика определяют как фактический, так и правовой и образовательный статус языка в стране.

Ключевые слова: Афганистан; языковая ситуация; языковая политика; «мягкая сила»; русский язык как иностранный; продвижение русского языка; обучение русскому языку.

OPPORTUNITIES FOR TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE OFFICIAL LANGUAGE POLICY AND THE ACTUAL LANGUAGE USAGE (CASE STUDY: MODERN AFGHANISTAN)

Marina S. Nebolsina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, nebolsina.m.s@gmail.com

Tatyana P. Sukhoterina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, tatsu81@mail.ru

Muhammad O. Sulaiman

Kabul Pedagogical University, Kabul, Afghanistan, sulaimanomer000@gmail.com

Abstract. The relevance of the study lies in the current contradiction between the intensification of the policy of the Russian Federation in the field of promoting the Russian language abroad and the insufficient study of the actual language usage and the language policy of the “host” countries. Research in this area is necessary to identify, form and implement mechanisms for promoting the Russian language in a particular region, as well as the possibilities of teaching the Russian language. The language situation and language policy determine both the actual and legal and educational status of the language in the country.

Keywords: Afghanistan; language situation; language policy; “soft power”; Russian as a foreign language; promotion of the Russian language; teaching the Russian language.

Актуальность исследования заключается в сложившемся на сегодняшний день противоречии между активизацией политики Российской Федерации в области продвижения русского языка за рубежом и недостаточной изученностью реальной языковой ситуации и языковой политики «принимающих» стран. Исследования в этой области необходимы для определения, формирования и реализации механизмов продвижения русского языка в конкретном регионе, а также поиска и реализации возможностей обучения русскому языку.

Продвижение русского языка в географически удаленных регионах и/или регионах со сложной политической обстановкой, в которых сохранился интерес к изучению русского языка, имеет особое значение, поскольку позволяет поддерживать статус русского языка как актуального, значимого и ценного. К таким регионам относится Афганистан, государство с уникальным языковым «ландшафтом» и довольно продолжительной историей присутствия в нем русского языка.

Целью работы является рассмотрение языковой ситуации и языковой политики в аспекте перспек-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения России в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Комплексный культурно-исторический и социологический анализ системы образования Афганистана» (государственное задание № 073-00014-24-03 от 19.03.2024 г.).

тив продвижения русского языка и обучения русскому языку на примере современного Афганистана.

Новизна работы видится в подходе к вопросам продвижения русского языка с позиций социолингвистики, который позволяет прогнозировать рабочие механизмы распространения образования на русском языке и обучения русскому языку. Практическая значимость исследования заключается в описании языковой ситуации и языковой политики современного Афганистана относительно возможностей внедрения механизмов продвижения русского языка и обучения русскому языку.

Методологическую базу исследования составили работы в области продвижения русского языка, обучения русскому языку как иностранному, социолингвистики (У. Ш. У. Хай, В. А. Виноградов, В. М. Алпатов и др.). Основными методами в работе определены описательный метод, анализ (описание и анализ языковой ситуации и языковой политики современного Афганистана), а также метод моделирования (определение возможностей продвижения русского языка и обучения русскому языку в Афганистане).

В последнее время актуальным направлением внешнеполитических стратегий разных государств является использование «мягкой силы» для создания благоприятных условий взаимодействия. Под «мягкой силой» понимается «способность привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов страны» [1, с. 168].

Внешняя политика Российской Федерации в этом отношении не является исключением. В международной повестке государства тема продвижения российского образования, русской культуры и русского языка является одной из приоритетных. Русский язык как средство международной, межнациональной, межкультурной коммуникации «на постсоветском пространстве и за рубежом позиционируется как один из главных инструментов государственной политики “мягкой силы”, который способствует формированию положительного образа Российской Федерации и так называемого Русского мира – интегративного транснационального социокультурного пространства с особыми культурными ценностями и нормами» [2, с. 272].

В Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом отмечается, что языковая политика Российской Феде-

рации в области русского языка предусматривает в качестве основных решение таких задач, как «развитие системы преподавания русского языка как иностранного; продвижение русского языка в мире, поддержка и содействие расширению русскоязычных сообществ в иностранных государствах, повышение интереса к русскому языку и русской культуре во всех странах мира» [3].

Продвижение русского языка в Афганистане согласуется с Концепцией внешней политики и Концепцией гуманитарной политики Российской Федерации. По мнению специалистов, продвижение русского языка в регионах исламского мира в качестве «мягкой силы» способно не только влиять на процессы в гуманитарной сфере, но стабилизировать политические процессы. Исследователи отмечают, что «мягкое и мирное возвращение» РФ в систему сотрудничества с Афганистаном способно стать эффективной мерой защиты национальных интересов центральноазиатского государства» [4, с. 48].

Для определения места русского языка и перспектив его продвижения в Афганистане необходимо понимание языковой ситуации в стране и языковой политики государства. В рамках настоящего исследования под языковой политикой понимается «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [5, с. 616]. Языковая ситуация и языковая политика взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга: «с одной стороны, языковая ситуация является следствием языковой политики; в свою очередь языковая политика определяется языковой ситуацией» [6, с. 39].

Языковая политика как «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве» [7, с. 616.] обладает динамическим характером как с точки зрения зависимости от общеполитических процессов, актуальных в обществе в определенный исторический момент, так и с точки зрения характера влияния на язык: не только сохранение, но и изменение текущего статуса языка или языков в государстве. Языковая политика в многонациональном государстве выполняет функцию не только регулятора функционального распределения языка/языков в обществе, но и, как отмечает А. Н. Биткеева, «нацелена на урегу-

лирование межэтнических отношений в регионе, способствует установлению взаимопонимания, толерантности в обществе, восстановлению и сохранению миноритарных языков» [8, с. 215].

В рамках настоящей статьи остановимся на рассмотрении языковой ситуации и языковой политики в Афганистане с обозначенных позиций. В соответствии с типологией языковых ситуаций сложившуюся в современном Афганистане языковую ситуацию можно квалифицировать как экзоглоссную (многоязычную) несбалансированную. На протяжении практически всего XX века языковая ситуация Афганистана характеризовалась конкуренцией между двумя основными языками – пушту и дари. Перевес в пользу того или иного языка определялся вектором политического развития страны в конкретный исторический период.

В настоящее время большинство жителей Афганистана являются двуязычными или чаще многоязычными, поскольку помимо двух основных языков, как правило, владеют местным диалектом или языком своего этноса, которых на территории страны насчитывается более 30. В современном афганском обществе функцию языка культуры и языка межэтнического общения выполняет дари, чем и определяется его приоритет. Пушту, в свою очередь, является массово распространенным языком, поскольку на нем говорит самая большая этническая группа Афганистана – пуштуны.

Сложная языковая ситуация в Афганистане на протяжении многих лет предопределяет потребность в проведении государством гибкой языковой политики, регулирующей не только соотношение двух самых распространенных языков, но и определяющей статусы всех остальных языков и диалектов. В разные исторические периоды языковая политика правительств Афганистана характеризовалась разными тенденциями – от монолингвизма до плюрализма, которые формировали актуальный языковой и политический «ландшафт» и соответствовали запросам правящего большинства. Отметим, что качество и направления языковой политики отражались не только на юридическом и фактическом статусе языков, но и влияли на межэтнические отношения внутри страны.

В настоящий момент единственным документом, регулирующим языковую политику в Афганистане, является Конституция 2004 года. Особенностью современной языковой политики Афганистана является ее плюралистический характер. Конституция 2004 года поддерживает на

государственном уровне статус всех языков, распространенных в Афганистане, отдавая, однако, приоритет в качестве официальных языков государства двум главным языкам – дари и пушту. Как факт признания равноправия языков Конституция 2004 г. написана на двух языках. Пушту и дари введены в школьное образование в качестве обязательных предметов. С приходом к власти талибов 15 августа 2021 г. действие конституции было приостановлено, но при этом функционирование в речи двух или трех языков сохраняется. Таким образом, граждане Афганистана существуют в билингвальной или полилингвальной среде, осваивая одновременно несколько языков общения.

На фоне внутренней конкуренции языков в Афганистане также присутствуют иностранные языки – арабский, английский, русский. Главенство (актуальность, популярность) того или иного иностранного языка в Афганистане определяется политическими тенденциями в государстве. Для описания распространения иностранных языков на территории какого-либо государства в социолингвистике применяется термин «статус языка».

Статус языка – это результат, сформировавшийся на основе его функций, признания ценности его роли. Любой язык, функционирующий в государстве (родной, иностранный), всегда приобретает определенный статус.

Статус языка определяет его положение в социально-коммуникативной системе. Традиционно относительно титульного языка нации выделяют юридический статус языка – закрепленное в законодательном порядке использование языка в той или иной социально-коммуникативной системе (например, статус государственного языка) – и фактический статус языка – реальное использование языка, его функциональная нагрузка. Статус языка может быть не оформлен законодательно [9].

С точки зрения социолингвистики различают юридический (правовой) и образовательный статус иностранного языка, который закономерно отражается в наличии определенного методического статуса. Приобретение языком правового статуса имеет социальные следствия, в частности, приобретение им образовательного статуса. Однако это не взаимосвязанные явления, образовательный статус язык может приобретать, не имея правового статуса. Так, например, это происходит с изучением английского, немецкого или китайского языков в России и в странах СНГ. Определение образовательного статуса языка в государстве является результатом учета разных факторов,

которые связаны непосредственно как с системой образования, так и с внутренней и внешней политикой, историей государства и этноса, а также со степенью востребованности обществом иностранного языка, выполняемых им социальных функций в стране и за рубежом. Именно образовательный статус (а не официальный) является главным гарантом сохранения и расширения социальных функций иностранного языка как одного из средств коммуникации.

В современном Афганистане иностранные языки не обладают правовым статусом. Однако арабский и английский языки имеют образовательный статус. Арабский является обязательным для изучения в общеобразовательных школах как основным языком религии. Английский язык также изучается в общеобразовательной школе как иностранный язык. Обучение обоим иностранным языкам входит в обязательную программу общего и среднего образования и ведется с 6-го по 12-й класс [10, с. 67].

Русский язык в Афганистане, как и в других странах, испытывает сильную конкуренцию с английским языком. В годы влияния СССР (1960–1980) распространение русского языка было велико: создавались университеты, институты и техникумы, в которых обучение велось на русском языке: Кабульский политехнический университет, Кабульский автомеханический техникум, Институт нефти и газа в городе Мазари-Шариф. В Кабульском университете была открыта кафедра русского языка, создан филиал Института русского языка. В этот период русский язык играл важную роль в системе образования. В настоящее время русским языком владеет старшее поколение, получившее образование в этот период в своей стране или в СССР. В настоящее время русский язык не имеет образовательного статуса.

Рассмотрим перспективы продвижения русского языка, а также возможности обучения русскому языку в условиях языковой ситуации и языковой политики Афганистана.

Сложная языковая ситуация с массой нерешенных внутренних проблем практически исключает постановку вопросов о распространении иностранных языков и, как следствие, приводит к игнорированию перспектив включения русского языка в государственную языковую политику. В целом отсутствие национальной языковой стратегии, направленной на развитие языков, может затруднить продвижение русского языка. Однако прежние исторические связи с Россией, ее

позитивная роль в развитии страны в предыдущие периоды создает определенную ностальгию и поддерживает интерес к русскому языку у старшего поколения афганцев. В молодежной среде интерес к изучению русского языка подогревается образовательной политикой РФ, предоставляющей возможности получения образования в российских вузах. Самообразование на русском языке в Афганистане практически невозможно, поскольку доступность учебных материалов по русскому языку, как печатных, так и электронных, в Афганистане ограничена, поэтому единственной возможностью изучать русский язык являются университеты или частные образовательные организации, предлагающие дополнительные программы и курсы по изучению русского языка.

Таким образом, в качестве основной целевой аудитории можно рассматривать, во-первых, молодежь в возрасте от 18 лет, которая или уже получает образование на русском языке в университетах и/или желает получить такое образование в своей стране или в Российской Федерации, во-вторых, преподавателей русского языка, которые хотят усовершенствовать свое владение русским языком и улучшить профессиональные навыки преподавания. В условиях, сложившихся в современном Афганистане, наиболее актуальными площадками деятельности по продвижению русского языка и обучения русскому языку являются организации высшего образования – университеты (кафедры русского языка) и общественные объединения и организации. Центральными задачами в аспекте продвижения русского языка и обучения русскому языку в Афганистане являются: обеспечение кафедр современным оборудованием, предоставление различных возможностей студентам, изучающим русский язык с целью получения специальности, организация научных стажировок для преподавателей русского языка с целью повышения квалификации, организация курсов повышения квалификации по русскому языку как иностранному для студентов, проведение научно-методических, учебно-методических, просветительских мероприятий, поиск возможностей выхода в школы Афганистана для изучения русского языка как иностранного.

Необходимо понимать, что продвижение русского языка – это долгий и комплексный процесс, успех которого зависит от понимания потребностей и интересов афганского общества и гибкого и адаптивного подхода, учитывающего особенности культурного контекста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Nye J. S., Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004. 191 p.
2. Селезнева Л. В., Северская О. И., Саакян Л. Н. Имиджевые характеристики русского языка в аспекте политики «мягкой силы» // *Русистика*. 2021. Т. 19, № 3. С. 271–284.
3. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/82/events/50644> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Афганьяр Н. Особенности развития российско-афганского сотрудничества в сфере культуры и образования на современном этапе // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2023. № 1 (74). С. 48–51.
5. Виноградов В. А. Языковая ситуация // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 616–617.
6. Дубровская Т. В. Государственный язык, языковая ситуация и языковая политика: репрезентации в тексте Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // *Научный диалог*. 2020. № 10. С. 37–48.
7. Дешериев Ю. Д. Языковая политика // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 616–617.
8. Биткеева А. Н. Языковая политика // *Социалингвистика*. 2021. № 2 (6). С. 213–226.
9. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социалингвистика: словарь-справочник / Т. В. Жеребило. Назрань: Пилигрим, 2011. 486 с.
10. Хай У. Ш. У. Система образования в школах Афганистана // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XIII Международной научной конференции, Москва – Иваново – Шуя, 25 сентября 2020 г. / отв. ред. А. А. Червова. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-т, 2020. С. 67–68.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 12.09.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.